

УДК 81'116.31.41

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-148-152

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Махди Мохаммади Каванд, Сейед Хасан Захраи

Тегеранский университет, Тегеран, Иран

Категория определенности-неопределенности является важной коммуникативной категорией. Данная категория является универсальной и в разных языках выражается различными средствами. В русском языке отсутствуют специальные показатели определенности-неопределенности – артикли, однако эти значения выражаются разнообразными средствами, относящимися к разным уровням языка. В связи с этим порядок слов является важным и интересным объектом для лингвистического исследования. Будучи грамматическим средством, порядок слов может передавать не только информацию, но и отношение к этой информации или ситуации общения говорящего, а также конкретизировать содержание произносимого сообщения с точки зрения определенности-неопределенности. На основе анализа большого количества примеров авторы наглядно показывают важную роль порядка слов в русском языке, в то время как в персидском используются более «ощутимые» грамматические средства, такие как персидский неопределенный артикль *ی* – *یه*. В то же время порядок слов в персидском языке в выражении значения определенности-неопределенности никакой роли не играет. Способность словопорядка в русском языке выполнять различные функции, в том числе выражения категориального значения определенности-неопределенности, обуславливает ряд проблем, возникающих у иранских студентов, изучающих русский язык. Порядок слов активно используется как средство выражения определенности-неопределенности, и, следовательно, при обучении русскому языку необходимо объяснение, во-первых, его значимости как средства выражения данной категории в русском языке, а во-вторых, способов его передачи при переводе на персидский язык.

Ключевые слова: *категория определенности-неопределенности, порядок слов, артикль, русский язык, персидский язык.*

В последние годы интерес к проблеме определенности-неопределенности растет, эта проблема включается в общую сферу исследований содержательной стороны высказывания, причем как отдельного высказывания, так и группы связанных высказываний, вплоть до дешифровки семантической схемы целого текста.

В этом смысле можно говорить об определенной эволюции в интерпретации определенности-неопределенности. Вначале показатели этой категории рассматривались как актуализаторы, т. е. операторы, преобразующие единицы языка в единицы речи. Поэтому язык был первичным объектом рассмотрения, а проблема сводилась только к употреблению, т. е. тому, как самым удобным способом задать правила выбора показателя определенности-неопределенности.

Интерес к функциональной семантике, характеризующий языкознание последних лет, вызвал к жизни расширительное толкование таких категорий, как определенность-неопределенность объекта. В сферу изучения стали включаться не только формальные показатели – артикли, но и языковые единицы, характеризующиеся И. И. Ревзиным как «коммуникативные» [1, с. 3–4].

Категория определенности-неопределенности – это категория, выражающая отношение объекта к

действительности: определенность предполагает, что речь идет о конкретном предмете, а неопределенность – о неизвестном предмете, любом из ему подобных. Определенность-неопределенность отражает фиксацию внимания говорящего на информированности слушающего о предмете, названном именем существительным, следовательно, функционально-семантическая категория определенности-неопределенности является результатом оценки говорящим ситуации общения, коммуникативной ситуации [2, с. 84].

Наряду с этим значение определенности-неопределенности реализуется только в имени, употребляемом в речи. Имя как единица языка, как объект лексикографического описания не отмечено ни значением определенности, ни значением неопределенности, но в тексте оно непременно представлено либо как определенное, либо как неопределенное, например: «*Вчера я видела в витрине красивое платье*» *دیروز من توی ویترین لباس قشنگی دیدم* дируз мән туйе витрин лебас-е гәшәңги дидәм (значение неопределенности); «*Платье уже продано*» *لباس (مورد نظر) حالا دیگر فروخته شده است* лебас-е моред-е нәзәр хала дигәр форухте шодех әст (значение определенности) [3, с. 47].

А. В. Бондарко отмечает, что значения определенности-неопределенности рассматриваются как

значения, характеризующие субстанцию и выступающие при употреблении имени в речи. Важным признаком семантической категории определенности-неопределенности является ее соотношение с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации.

В оппозиции определенности-неопределенности отражается информированность участников коммуникации о данном предмете. Значения определенности-неопределенности связаны с вводом в речевое сообщение «новых», т. е. ранее не упоминавшихся предметов. Неопределенное значение, приписываемое субстанции, основывается на первичном упоминании о предмете в тексте или в ситуации, определенное же значение – на признаке идентификации, предпосылкой которого является предупоминание предмета в конситуации. Это значит, что говорящий, когда он вводит в коммуникацию название того или иного предмета, учитывает, является ли упоминаемый предмет знакомым слушающему или нет.

Если говорящий убежден, что данный объект для слушающего является новым, то имя выступает в значении неопределенности. В противном случае, когда наличествует «презумпция существования и единственности объекта в общем поле зрения говорящего и слушающего», существительное характеризуется значением определенности, например: *Вдруг к машине подбежала собака* ناگاهان سگی دوان دوان به ماشین نزدیک شد (неопределенное значение); *Собака залаяла* سگ شروع به پارس کردن کرد (определенное значение) [4, с. 240–241].

Представление определенности-неопределенности как категории со своей специфической содержательной структурой и различными по воплощению формальными средствами позволяет поставить вопрос о выражении этой категории в безартиклевых языках и ввести типологический критерий в рассмотрение языков значительного по объему набора – как артиклевых, так и безартиклевых [1, с. 4].

В связи с этим порядок слов играет важную роль в выражении данной категории в русском языке. По мнению А. В. Величко, хотя порядок слов в русском языке до сих пор нередко называют свободным, или «относительно свободным», или «сравнительно свободным», современная русистика показала, что это не так. Он является, скорее, подвижным, функциональным и определяется множеством факторов: коммуникативной целеустановкой высказывания, его стилистическими особенностями, грамматическим статусом (частеречной характеристикой) слов, их семантикой, коммуникативной ролью и др. О свободе русского

словопорядка обычно говорят, когда противопоставляют ему «несвободный», грамматикализированный порядок слов в германских, романских, тюркских, китайском и некоторых других, в том числе в персидском, языках.

Действительно, за членами предложения в русском языке не закреплены какие-то строго определенные позиции. Однако, например, предложения «*На столе лежит книга*» и «*Книга лежит на столе*», конечно, не синонимичны. В первом примере речь идет об объекте, находящемся в определенном месте, это бытийное предложение, которое может быть ответом на вопрос *Что (лежит) на столе?* Во втором примере говорится о месте, в котором находится объект, это предложение характеристики, являющееся ответом на вопрос *Где (лежит) книга?* Кроме того, здесь порядок слов является также важным средством выражения категории определенности-неопределенности. В первом примере речь идет о неопределенной, впервые упоминаемой книге, во втором – об определенной, о которой скорее всего речь уже шла. Таким образом, основным фактором, определяющим порядок слов в русском языке, является коммуникативная целеустановка высказывания [5, с. 482–483].

Приведенные русские примеры переводятся на персидский язык таким образом: *На столе лежит книга* روی میز کتابی قرار دارد / руйе миз кетаби г'арар дар'ад, имя существительное کتاب кетаб – *книга* с неопределенным артиклем ی йе неопределенности в конце – کتابی кетаби (какая-то книга) передает значение неопределенности, в русском языке выраженное порядком слов, а в предложении *Книга лежит на столе* کتاب روی میز قرار دارد / кетаб руйе миз г'арар дар'ад, вследствие того, что слово *книга* находится в начале предложения, дословный перевод передает значение определенности в персидском языке. Следует отметить, что порядок слов в персидском языке не указывает ни на значение определенности, ни на значение неопределенности. Во втором примере значение определенности в персидском языке выражается лексическим способом.

О. А. Крылова и С. А. Хавронина отмечают, что порядок слов в русском языке зависит от того, какую цель ставит перед собой говорящий или пишущий, какую новую, важную для него информацию он хочет передать своим высказыванием. Эту целевую установку говорящего отражает порядок слов. Оказывается, что связь между словами, их объединение в законченное высказывание в русском языке обеспечиваются главным образом формами слов. Поэтому правильными и понятными будут все три предложения: 1) *На берегу реки туристы остановились*; 2) *Туристы остановились на берегу реки*; 3) *На берегу реки остановились туристы*.

Казалось бы, из этого должен следовать вывод, что располагать слова в русском языке можно произвольно, свободно, не руководствуясь никакими правилами. Однако это далеко не так. Ограничивают произвол в расстановке слов самые различные обстоятельства.

Внимательно сравнивая между собой все три предложения, замечаем, что они не тождественны по смыслу. Так, на вопрос *Где остановились туристы?* ответом может служить только второе предложение, но не первое и не третье. Первое предложение передает иную информацию и служит ответом на вопрос *Что сделали туристы на берегу реки?* В третьем предложении сообщается о том, что произошло на берегу реки [6, с. 7–10]. С учетом местоположения слова **туристы** в примерах 1 и 2 (перед сказуемым) эти предложения выражают значение определенности: **توریست ها** турист-*ха* дәр саһел-е рудханеһ истадәнд, но в примере 3 местоположение слова «**туристы**» (после сказуемого) указывает на значение неопределенности: **توریست هایی در** турист-*хайи* дәр саһел-е рудханеһ истадәнд. Таким образом, с изменением порядка слов в русском языке изменяется смысл высказывания, и именно поэтому порядок слов не может быть произвольным.

Имя существительное со значением определенности (известности) занимает абсолютную препозицию в предложении, а имя со значением неопределенности (неизвестности) – абсолютную постпозитивную позицию [7, с. 125]: **Человек к вам пришел** **شخص مورد نظر نزد شما آمده است** шәхс-е моред-е нәзәр нәзд-е шома амәдеһ әст (значение определенности); **К вам пришел человек** **شخصی مورد نظر نزد شما آمده است** шәхси нәзд-е шома амәдеһ әст (значение неопределенности). В первом примере значение определенности передается на персидский лексически, прибавлением слова **мورد نظر** моред-е нәзәр к слову **شخص** шәхс – человек: **شخص مورد نظر** шәхс-е моред-е нәзәр, а во втором неопределенный артикль *ی* **йе** прибавляется к слову **شخص** шәхс и передает значение неопределенности – **شخصی** шәхси.

Л. С. Крючкова отмечает, что неопределенность нового лица или предмета, а также впервые называемого, еще не известного говорящему или слушающему, выражается при помощи порядка слов в синтаксических конструкциях глагольного типа – существительное со значением неопределенности стоит в конечной позиции: **Подшел поезд** **قطاری نزدیک شد** гәтари нәздик шод; **В магазин входили люди** **افرادى به مغازه وارد می شدند** әфради бе мәгазеһ варед мишодәнд; **По улице быстро бежал мальчик** **پسری در خیابان به سرعت می دوید** песәри дар хиабан бе сорәт мидәвид; **По тихой де-**

ревенской улице шла маленькая старушка **پیرزن کوتاه قامتی در خیابان آرام دهکده می رفت** пирезән-е кутаһ гамәти дәр хиабан-е арам-е деһкәдеһ мирәфт. Исследователь подчеркивает, что значение неопределенности обусловлено тем, что говорящий впервые упоминает лицо или предмет и они неизвестны ни говорящему, ни слушающему; и говорящий, и слушающий не знают, кто совершает действие [8, с. 243–245].

Во всех приведенных примерах значение неопределенности, выраженное порядком слов, передается на персидский при помощи неопределенного артикля *ی* **йе**, который прибавляется к концу существительных, и, как уже заметили, в персидском языке порядок слов не выражает данное значение.

Д. И. Фурсенко также отводит порядку слов ведущую роль в выражении значений данной категории. Он считает, что порядок слов в русском языке выполняет функцию, адекватную функции артиклей. Если мы сопоставим примеры «*Мальчик сидел за столом...*» **پسر بچه پشت میز نشسته بود**... песәр бәчех пошт-е миз тешәстех буд ... – «*За столом сидел мальчик...*» **پسر بچه ای پشت میز نشسته بود**... песәр бәчех-йи пошт-е миз тешәстех буд..., то увидим, что они совпадают по составу членов предложения. И в том и в другом предложении одно и то же существительное *мальчик* выступает в роли подлежащего. Однако в первом случае слово *мальчик* обозначает предмет, уже известный из ситуации или контекста и в этом смысле определенный, тогда как во втором предложении речь идет о предмете, впервые упоминаемом, неизвестном и в этом смысле неопределенном. Порядок следования частей в обоих предложениях является нормой для русского языка, поэтому ни о какой инверсии не может быть и речи, если понимать под инверсией нарушение порядка следования частей. Здесь можно использовать в качестве рабочих термины «прямой порядок слов» (подлежащее – сказуемое – детерминант) и «обратный порядок слов» (детерминант – сказуемое – подлежащее). Разным размещением слова *мальчик* реализуется значение определенности-неопределенности имени, т. е. порядок слов выполняет здесь синтаксическую функцию разграничения определенности-неопределенности имени существительного [9, с. 69].

Порядок слов является выразителем значения определенности-неопределенности в следующих примерах: 1) **На лекции присутствовало двадцать человек** **در سخنرانی بیست نفر حضور داشتند** дәр сохәнрани бист нәфәр hozур даштәнд; 2) **На лекции присутствовало человек двадцать** **پسری در سخنرانی حدوداً بیست نفر حضور داشتند** дәр сохәнрани һодудәһ бист нәфәр hozур даштәнд; 3) **Наводнением было разрушено девять домов** **ده خانه توسط سیل خراب شده بود** дәһ ханеһ тәвәсот-е сейл

хāраб шодех буд; 4) *Наводнением было разрушено домов девять* **تقریباً ده خانه توسط سیل خراب شده بود** тāгрибāн дāh ханех тāvāсот-е сейл хāраб шодех буд [7, с. 125–126].

В примерах 1, 3 порядок слов в словосочетаниях *двадцать человек, девять домов* указывает на конкретное определенное количество (значение определенности), что аналогично выражается в персидском языке. В примерах 2, 4 порядок слов в словосочетаниях *человек двадцать, домов девять* выражает неопределенное количество (значение неопределенности), которое в персидском языке передается прибавлением слов **تقریباً** тāгрибāн – **حدوداً** ходудāн – *приблизительно*.

Таким образом, анализ категории определенности-неопределенности позволяет ответить на вопрос, какими конкретно языковыми средствами она может выражаться в процессе восприятия текста или общения. Категория определенности-неопределенности в русском языке не имеет регулярного грамматического выражения ввиду отсутствия формального грамматического показателя – артикля, ибо именно артикли наделены значениями определенности-неопределенности в наиболее чистом, абстрактном виде, а потому выступают самыми универсальными выразителями значений,

составляющих исследуемую категорию. Отсутствие артикля в русском языке восполняется иными средствами: лексическими, морфологическими, грамматическими и синтаксическими. В этой связи, как уже мы заметили при анализе приведенных примеров, порядок слов, являющийся грамматическим средством, играет важную роль в выражении данной категории. При переводе примеров на персидский язык семантические различия между приведенными выше высказываниями кажутся более очевидными, так как в них используются более «ощутимые» грамматические средства, такие как персидский неопределенный артикль **ی** – йе. В то же время порядок слов в персидском языке в выражении значения определенности-неопределенности никакой роли не играет.

Категория определенности-неопределенности и ее выражение порядком слов показывают существенные расхождения в структуре русского и персидского языков. Отсутствие морфологически выраженной в русском языке категории определенности-неопределенности служит причиной и источником многих лексических ошибок в речи персоговорящих, изучающих русский. Поэтому в процессе преподавания русского языка необходима тщательная работа над этой категорией.

Список литературы

1. Николаева Т. М. Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1979. 369 с.
2. Сирота Е. Способы репрезентации категории определенности-неопределенности в современном русском языке // Традиция и инновации в научных исследованиях, 5-е издание: материалы Коллоквиум-Профессор от 10 октября 2014 года. Бэлць, 2015. С. 83–86.
3. Рогова М. В. Значение определенности/неопределенности: некоторые средства выражения в русском языке // Русский язык за рубежом. 1995. № 1. С. 47–52.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / РАН. Ин-т лингвист. исследований. СПб.: Наука, 1992. С. 240–241.
5. Величко А. В. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. 648 с.
6. Крылова О. А., Хавронина С. А. Порядок слов в русском языке. М.: Русский язык, 1986. 241 с.
7. Углева И. В. О способах выражения категории определенности/неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского гос. ун-та. 2006. № 4. С. 125–127.
8. Крючкова Л. С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения. М.: ВЛАДОС, 2004. 464 с.
9. Фурсенко Д. И. Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности/определенности имен существительных // Русский язык за рубежом. 1970. № 4. С. 68–72.

Махди Мохаммади Каванд, аспирант, Тегеранский университет (ул. Шандзах-э-Азар, 16 (пр. Энгелаб), Тегеран, Иран, 1417466191). E-mail: makavand@gmail.com

Сейед Хасан Захраи, кандидат филологических наук, Тегеранский университет (ул. Шандзах-э-Азар, 16 (пр. Энгелаб), Тегеран, Иран, 1417466191). E-mail: hzahrace@ut.ac.ir

Материал поступил в редакцию 20.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-148-152

WORD ORDER OF AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORIY OF CERTAINTY-UNCERTAINTY IN RUSSIAN AND METHODS TO CONVEY ITS MEANING TO PERSIAN

Mahdi Mohammadi Kavand, Seyed Hasan Zahraei

University of Tehran, Tehran, Iran

The category of certainty-uncertainty is a significant communicative category. This category is universal and in different languages it is expressed by various means. In the Russian language there are no special indicators of certainty-uncertainty – articles, however, these values are expressed by a variety of means, belonging to different language levels. In this regard, the word order is an important and interesting object for linguistic research. As a grammatical means, word order can convey not only information, but also the speaker's attitude to the information or the situation of communication, and also specify the content of the spoken messages from the point of view of certainty-uncertainty. Based on the analysis of a large number of examples, the authors demonstrate the important role of word order in the Russian language, while in Persian there are more «tangible» grammatical means, such as the Persian indefinite article *ye* – *ye*. At the same time, the order of words in the Persian language in the value expression of certainty-uncertainty is of no importance. The ability of word order in the Russian language to perform a variety of functions, including expression of the categorial meaning of certainty- uncertainty, leads to a number of problems arising in the process of studying the Russian language by the Iranian students. The word order is actively used as a means of expressing certainty- uncertainty, and therefore when teaching the Russian language, it is necessary to explain, firstly, its significance as a means of expressing this category in the Russian language, and secondly, how it is transmitted in the translation into Persian.

Key words: *category of certainty-uncertainty, order of words, article, the Russian language, the Persian language.*

References

1. Nikolaeva T. M. *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [The category of certainty-uncertainty in the Slavic and Balkan languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 369 p. (in Russian).
2. Sirota E. *Sposoby reprezentatsii kategorii opredelennosti-neopredelennosti v sovremennom russkom yazyke* [Methods of representation of the category of certainty-uncertainty in modern Russian]. *Traditsiya i innovatsii v nauchnykh issledovaniyakh, 5-e izdaniye: materialy Kollokvium-Professor of 10 oktyabrya* [Tradition and Innovation in Scientific Research, 5th edition: Proceedings of the Colloquium-Professor of October 10, 2014]. Belts, 2015. Pp. 83–86 (in Russian).
3. Rogova M. V. *Znachenie opredelennosti/neopredelennosti: nekotorye sredstva vyrazheniya v russkom yazyke* [The meaning of certainty / uncertainty: some means of expression in the Russian language]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1995, no. 1, pp. 47–52 (in Russian).
4. Bondarko A. B. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost'/ Neopredelennost'* [Theory of functional grammar: Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty / Uncertainty]. RAN. In-t lingv. issledovaniy [RAS. Institute of Linguistic Studies]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. pp. 240–241 (in Russian).
5. Velichko A. V. *Kniga o grammatike. Russkiy yazyk kak inostrannyi* [A book about grammar. Russian as a foreign language]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2009. 648 p. (in Russian).
6. Krylova O. A., Khavronina S. A. *Poryadok slov v russkom yazyke* [Word order in Russian]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986. 241 p. (in Russian).
7. Ugleva I. V. *O sposobakh vyrazheniya kategorii opredelennosti/neopredelennosti v sovremennom russkom yazyke* [On the ways of expressing the category of certainty / uncertainty in the modern Russian language]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta – Yugra State University Bulletin*, 2006, no. 4, pp. 125–127 (in Russian).
8. Kryuchkova L. S. *Russkiy yazyk kak inostrannyi: sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniya* [Russian as a foreign language: the syntax of a simple and complex sentence]. Moscow, VLADOS Publ., 2004. 464 p. (in Russian).
9. Fursenko D. I. *Poryadok slov kak odno iz sredstv vyrazheniya neopredelennosti / opredelennosti imen sushchestvitel'nykh* [Word order as one of the means of expressing the uncertainty / definiteness of nouns]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 1970, no. 4. Pp. 68–72 (in Russian).

Mahdi Mohammadi Kavand, University of Tehran (16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran, 1417466191).

E-mail: makavand@gmail.com

Seyed Hasan Zahraei, University of Tehran (16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran, 1417466191).

E-mail: hzahraee@ut.ac.ir